

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-265-277

EDN: JAHLDW

Научная статья / Research article

Юго-Восточная Азия: подходы к миротворчеству и разрешению конфликтов

В.В. Вершинина , Е.В. Колдунова ✉, Н.С. Куклин

МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация

✉asean@inno.mgimo.ru

Аннотация. На основе сравнительного анализа трех кейсов — Индонезии, Таиланда и Вьетнама — анализируется специфика миротворчества, характерная для стран Юго-Восточной Азии (ЮВА). Выбор кейсов обусловлен тем, что данные государства полномасштабно подключались к миротворческой деятельности ООН в разные периоды: Индонезия — в 1950-х гг., Таиланд — в 1990-х гг., Вьетнам — в 2000-х гг. Подобная выборка представляется репрезентативной с точки зрения анализа побудительных мотивов и практики миротворчества стран региона с учетом специфики их опыта миротворческой деятельности. Подобный подход позволяет выделить как общее, так и особенное в миротворчестве стран Юго-Восточной Азии. Авторы доказывают, что подходы стран ЮВА к миротворчеству определяются ценностным базисом внешней и внутренней политики этих государств, что дает возможность генерировать концептуальные инновации, дополняющие сложившиеся ранее преимущественно на базе опыта стран Запада модели миротворчества. Благодаря миротворческой деятельности страны ЮВА решают ряд практических задач. Обобщая миротворческий опыт стран ЮВА, исследование восполняет аналитический пробел между работами, посвященными практикам миротворчества азиатских стран, и публикациями о национальном опыте миротворчества. Показано, что после сложного процесса обретения независимости и построения собственной государственности в рамках, заданных Вестфальской системой международных отношений, страны ЮВА стремились привнести свои самобытные подходы в вестернизированную практику международного взаимодействия. С 1950-х гг. некоторые страны региона стали активными участниками миротворческих операций под эгидой ООН. Развитию миротворческих практик способствовала вовлеченность АСЕАН в разрешение камбоджийской проблемы конца 1980-х гг. и тайландско-камбоджийское урегулирование 2008—2011 гг. Участвуя в миротворчестве, страны ЮВА стремятся к наращиванию своей субъектности не только на региональном, но и на глобальном уровне. В отдельных случаях интерес к миротворческим миссиям может определяться идеологической, культурной или религиозной мотивацией и другими причинами, проистекающими из многоаспектных направлений внешней и внутренней политики стран региона.

Ключевые слова: миротворчество, АСЕАН, ООН, Индонезия, Вьетнам, Таиланд

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Вершинина В. В., Колдунова Е. В., Куклин Н. С. Юго-Восточная Азия: подходы к миротворчеству и разрешению конфликтов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 2. С. 265—277. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-265-277>

© Вершинина В.В., Колдунова Е.В., Куклин Н.С., 2023



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Southeast Asian States' Approaches to Peacekeeping and Conflict Resolution

Valeria V. Vershinina^{ID}, Ekaterina V. Koldunova^{ID}✉, Nikita S. Kuklin^{ID}

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

✉asean@inno.mgimo.ru

Abstract. This paper conducts a comparative analysis of three cases — Indonesia, Thailand and Vietnam — to examine the distinctive features of Southeast Asian states' involvement in peacekeeping. These cases provide representative insights into the motivations and experiences of regional states that joined UN peacekeeping operations at different historical junctures: Indonesia in the 1950s, Thailand in the 1990s, and Vietnam in the 2000s. By identifying the common and unique aspects of this engagement, the authors argue that Southeast Asian nations' approaches to peacekeeping are deeply rooted in the values that underpin their foreign and domestic policies. Appealing to these values, Southeast Asian states contribute conceptual innovations to existing peacekeeping models, which are predominantly based on Western perspectives. By generalizing the peacekeeping experiences of Southeast Asian states, this paper fills a gap between broader publications that focus on Asian peacekeeping practices and single-country studies. The research underscores that Southeast Asian states, following a challenging period of decolonization and nation-building in the framework imposed by the Westphalian international relations system, have been trying to infuse their own approaches into the Westernized realm of international interaction. Since the 1950s, several regional states have participated in UN peacekeeping operations. The involvement of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) in resolving the Cambodian conflict in the late 1980s and the Thailand — Cambodia settlement in 2008—2011 has stimulated the development of regional peacekeeping practices. By contributing to peacekeeping operations, Southeast Asian states aspire to enhance their regional and even global influence. In certain instances, their engagement in peacekeeping has ideological, cultural or religious motivations, or stems from specific foreign and domestic policy considerations.

Key words: peacekeeping, ASEAN, UN, Indonesia, Vietnam, Thailand

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Authors' contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final paper's text.

For citation: Vershinina, V. V., Koldunova, E. V., & Kuklin, N. S. (2023). Southeast Asian states' approaches to peacekeeping and conflict resolution. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(2), 265—277. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-265-277>

Введение

Государства Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) редко рассматриваются исследователями через призму миротворческой деятельности. Однако сегодня многие из них активно вовлечены в миротворческие миссии Организации Объединенных Наций (ООН). По состоянию на февраль 2023 г. семь из десяти стран АСЕАН — Индонезия, Малайзия, Камбоджа, Таиланд, Вьетнам, Бруней и Филиппины — относились к числу вносящих значимый вклад в миротворческие операции ООН¹. Из 101 государства,

чьи миротворцы принимали участие в миссиях ООН в указанный период, эти страны занимали 8-е (2704 миротворца), 25-е (863), 26-е (850), 45-е (307), 48-е (269), 78-е (30) и 81-е (28 миротворцев) места соответственно. По количественным параметрам участия в миссиях ООН Индонезия, Малайзия, Камбоджа, Таиланд и Вьетнам в 2022—2023 гг. обгоняли таких постоянных членов Совета Безопасности ООН, как США и Россия². При этом в первой четверти этого века наблюдалась тенденция к расширению участия упомянутых стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) в миротворческих миссиях³. Представляется,

¹ Troop and Police Contributors // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed: 08.03.2023).

² Ibid.

³ См.: Monthly Summary of Contributions (Police, UN Military Experts on Mission and Troops) as of 28 February

что исследовательский вопрос о том, по каким причинам государства, не относящиеся к эшелону ведущих стран мировой системы, в последние десятилетия наращивают свою миротворческую деятельность, достоин более пристального внимания.

Миротворческому опыту стран Азиатско-Тихоокеанского региона посвящен ряд исследований (Jenne, 2023; *Peacekeeping and the Asia-Pacific*, 2017; *Sustaining Peace in ASEAN...*, 2022). В монографии под редакцией М. Кабеллеро-Энтони и А. Ачарьи анализируется влияние миротворческих операций ООН на состояние региональной безопасности в Азии (*UN Peace Operations and Asian Security*, 2005). Отдельные публикации посвящены вопросам функционального регионального сотрудничества, сопутствующего миротворческим операциям ООН, некоторым региональным и страновым подходам к разрешению конфликтов, возможностям развития партнерских отношений ООН и АСЕАН в области миротворчества, а также подходам АСЕАН к вопросам мира (*East Asia, Peacekeeping Operations...*, 2021; Jones, 2020; Koldunova, 2019; Mahbubani & Sng, 2017). Особое внимание на современном этапе привлекают попытки АСЕАН урегулировать начавшийся в 2021 г. конфликт в Мьянме путем использования имеющихся механизмов Ассоциации и формирования новых, в частности путем создания поста специального посланника АСЕАН по Мьянме (Рогожина, 2021).

Вместе с тем участие стран Юго-Восточной Азии в миротворческих операциях ООН все еще мало изучено в научной литературе. Отдельные аспекты индонезийских подходов к миротворчеству рассматриваются в публикациях Д. Кейпи и Л. Хутабарата (Carie, 2016; Hutabarat, 2014; 2017). Миротворческой деятельности Вьетнама посвящены работы вьетнамских исследователей Фам

Суан Зунга и Нгуен Као Вьет Хунга (Phan & Nguyen, 2022), австралийского исследователя К. Тайера (Thayer, 2014), исследования уже упомянутого Д. Кейпи (Carie, 2014) и Н. Чапмэна (Charman, 2017). Среди российских авторов взаимодействие Вьетнама и ООН анализирует Д.В. Пивоваров (2006). Проблематика миротворчества Таиланда рассматривается в работах Т. Чинванно (Chinwanno, 2004), К. Крайсорапхонга и Б. Хоува (Kraisoraphong & Howe, 2014). Однако указанные исследования не акцентируют внимание на незападной специфике миротворчества и не ставят цели выявить общие черты, характерные для миротворческой деятельности стран АСЕАН. Задача данной статьи состоит в том, чтобы восполнить этот аналитический пробел.

Методологически статья основывается на анализе трех кейсов — Индонезии, Таиланда и Вьетнама. Эти страны полномасштабно подключались к миротворческой деятельности ООН на разных этапах: Индонезия — в 1950-х гг., Таиланд — в 1990-х гг., Вьетнам — в 2000-х гг. Выбор указанных кейсов обусловлен задачей представления особенностей миротворчества стран ЮВА, имеющих различную историческую глубину и контекст вовлечения в миротворчество.

Рассмотрение каждого кейса предполагает характеристику основных этапов вовлечения страны в миротворческую деятельность, анализ структурных изменений в системе государственных органов в связи с расширением миротворчества, количественные оценки миротворческих контингентов, ценностный компонент, привносимый каждой из трех стран в миротворческую деятельность, оценку саморепрезентации миротворческой деятельности на национальном и международном уровнях странами региона. Авторы также выявляют национальные интересы, на достижение которых направлено включение стран региона в миротворчество. Для изучения этих параметров используются официальные документы и оценки миротворческой деятельности, содержащиеся в интервью и заявлениях государственных деятелей стран региона, дипломатов, руководителей миротворческих контингентов. Количественные данные

2013 // United Nations Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/feb13_1.pdf (accessed: 08.03.2023); Monthly Summary of Contributions (Military Observers, Civilian Police and Troops) as of February 2003 // United Nations Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/february2003_1.pdf (accessed: 08.03.2023).

о миссиях и контингентах приводятся на основе национальной статистики и данных ООН. Анализ мотивов, побудивших эти страны к расширению своей миротворческой активности, и специфики, выявившейся в ходе практического включения этих стран в деятельность миссий ООН, позволяет сделать обобщающий вывод об особенностях миротворческой деятельности, характерной для стран АСЕАН в целом.

Подходы Индонезии к миротворческой деятельности

Среди всех стран ЮВА Индонезия подключилась к миротворческим операциям ООН одной из первых. Ее подходы к миротворчеству менялись в зависимости от трансформаций внешней и внутренней политики страны и ее идеологического фундамента (Murwanto et al., 2020, pp. 343—344). При этом ряд концептуальных положений индонезийского внешнеполитического курса, акцентирующих внимание на вопросах равенства и гармонии и оказывавших влияние на миротворческую деятельность Индонезии, оставались константами независимо от характера политического режима.

Со времен первого президента Сукарно (1945—1967 гг.) Индонезия стремилась сформировать образ страны-миротворца и посредника в разрешении международных конфликтов. Предпосылки для этого были заложены в пяти принципах индонезийской государственности (*Панча сила*) и традиционных принципах яванской философии, призывающих решать проблемы через дипломатию, сдержанность и гармоничные отношения (*Halus*), а не через грубую силу и давление (*Kasar*).

Среди пяти принципов индонезийской государственности в контексте миротворчества особого внимания заслуживает принцип сохранения «единства страны», проистекающий из нерушимости границ и территориальной целостности страны и отражающий особую приверженность индонезийцев идее суверенитета и поддержки Устава ООН как механизма обеспечения равенства суверенных наций (Carie, 2016, pp. 6—7). Обязательство

Индонезии участвовать в обеспечении мирового порядка, основанного на независимости, вечном мире и социальной справедливости, закреплялось пунктом IV Конституции Республики Индонезия 1945 г.⁴

В понимании Сукарно страны Глобального Юга (в том числе Индонезия) отстояли свой суверенитет в тяжелой борьбе с колониализмом. Миротворчество же и площадка ООН рассматривались им как глобальные инструменты противодействия неоколониализму. Именно антиколониальными мотивами обосновывалось, например, участие индонезийского контингента в составе Чрезвычайных вооруженных сил ООН (ЧВС ООН) в Суэцком канале в рамках операции по разведению конфликтующих сторон (Египта и Израиля). Проблема арабо-израильского противостояния воспринималась Сукарно не как этнорелигиозный конфликт, а как продолжение неоколониальной политики в отношении арабских стран, инструментом которой выступил Израиль (Куклин, 2023, с. 41—43). Эти представления определили еще один важный принцип, согласно которому участие Индонезии в миротворческих контингентах требовало максимальной легитимизации операций со стороны ООН. При этом Индонезия стремилась не допустить того, чтобы эта влиятельная площадка использовалась в интересах глобальных держав для вмешательства в дела малых и средних стран (Carie, 2016, pp. 3—4).

Во внешней политике президента Сухарто (1968—1998) акцент был сделан на экономический прагматизм и привлечение инвестиций из развитых стран Запада, что привело к трансформации прежней антиколониальной риторики. Теперь Индонезия выступала с позиций сильной региональной державы, способной проявить себя на глобальном уровне в качестве посредника и предложить свои идеи по улучшению миротворческих практик ООН. Так, после войны Судного дня 1973 г. второй контингент ЧВС ООН для разведения

⁴ UU Dasar Republik Indonesia 1945 tahun [Конституция Республики Индонезия 1945 года] // MKRI. URL: <https://www.mkri.id/public/content/infoumum/regulation/pdf/UUD45%20ASLI.pdf> (accessed: 08.03.2023).

конфликтующих Египта и Израиля возглавил индонезийский политический и военный деятель Р. Абин, сначала как заместитель командующего, а с 1976 по 1979 г. — уже в качестве командующего ЧВС (Bar-Yaacov, 1980, pp. 213—214).

В период президентства Сухарто миротворческая деятельность Индонезии приобрела ярко выраженное региональное измерение. В рамках урегулирования Камбоджийской проблемы в 1980—1990-е гг. Индонезия стремилась усилить роль АСЕАН как организации, стремящейся к выработке региональных решений для региональных проблем. В 1979—1989 гг. Индонезия смогла аккумулировать поддержку камбоджийского урегулирования со стороны международного сообщества и добилась включения совместно выработанных странами АСЕАН тезисов в декларацию Международной конференции ООН по Кампучии 1981 г. (Cook, 2017, pp. 37—39). После создания Временного органа ООН в Камбодже в 1992 г. Индонезия предоставила в его распоряжение более 2000 военнослужащих, полицейских и военных наблюдателей.

В 1998 г. на волне азиатского финансового кризиса и отставки президента Сухарто в стране начался период коренных преобразований, характеризовавшихся демократизацией и демилитаризацией индонезийской политики. Переходный период был отмечен противоречиями с ООН по вопросу Восточного Тимора, поскольку военные элиты, все еще сохранявшие значительное влияние на политику, противились решению президента Б.Ю. Хабиби о проведении там референдума и выводе индонезийских сил, находившихся в Тиморе с 1975 г. В итоге, стремясь получить международную финансовую помощь, Индонезия была вынуждена пойти на уступки. В условиях реформы вооруженных сил и силовых ведомств прямое участие контингента Индонезии в миротворческих операциях сошло на нет (Coercion and Governance..., 2001, pp. 517—518).

В 2004 г. с приходом к власти первого избранного на всеобщих выборах президента С.Б. Юдойоно участие Контингента Гаруда — миротворческого контингента вооруженных сил Индонезии — в миротворческих

операциях постепенно возобновилось. Будучи профессиональным военным, С.Б. Юдойоно осознавал необходимость участия Индонезии в миссиях ООН. В 1995—1996 гг. он возглавлял индонезийские миротворческие силы в Боснии и имел непосредственный опыт участия в таких операциях.

Миротворческая деятельность Индонезии в начале XXI в. отражала новые реалии политического развития страны. С.Б. Юдойоно, придерживаясь принципов демократии, понимал необходимость опоры в первую очередь на моральный авторитет Индонезии. Силовые стратегии были более недоступны для индонезийской дипломатии, так как ассоциировались с политикой Сухарто и могли привести к репутационным потерям в глазах мирового сообщества. Преодолению стереотипов прошлого должно было способствовать активное участие Индонезии в разрешении региональных конфликтов, миротворческих операциях ООН, а также стремление к конструктивной лидерской роли страны в исламском мире.

Самым заметным достижением Индонезии периода С.Б. Юдойоно по реализации политики миротворчества стало создание в 2011 г. Координационной группы Миссии по поддержанию мира (ТКМРР), в состав которой вошли министр-координатор по вопросам политики, права и безопасности (в качестве директора), министр иностранных дел (в качестве председателя), министр обороны, министр юстиции и прав человека, министр финансов, министр планирования национального развития, секретарь кабинета министров, главнокомандующий армии, начальник полиции Индонезии и глава государственного разведывательного управления. Задача координационной группы заключалась в разработке политики и согласовании шагов, необходимых для осуществления участия Индонезии в глобальных миротворческих миссиях на основе национальных интересов⁵.

⁵ Peacekeeping Contributor Profile: Indonesia // Providing for Peacekeeping. 2016. URL: <https://www.providingforpeacekeeping.org/2016/02/05/peacekeeping-contributor-profile-indonesia/> (accessed: 08.03.2023).

В рамках деятельности этой группы в 2011 г. С.Б. Юдойоно открыл Индонезийский учебный центр мира и безопасности (*The Indonesian Peace and Security Center, IPSC*) в Сентуле. Центр был создан для обучения Контингента Гаруда и всех желающих из миротворческих контингентов других стран. При С.Б. Юдойоно в обеспечение индонезийского контингента также включилось *PT Pindad* — индонезийское государственное предприятие, специализирующееся в том числе на производстве военной продукции. Использование стрелкового оружия, вертолетов, катеров, броневедомостей и легкой бронетехники отечественного производства стало еще одной отличительной чертой индонезийских миротворцев (Hutabarat, 2014, pp. 195—196).

К периоду С.Б. Юдойоно относится успешный случай применения индонезийских миротворческих сил под эгидой АСЕАН. В 2011 г. во время своего председательства в АСЕАН Индонезия выступила посредником в процессе урегулирования камбоджийско-таиландского пограничного конфликта по поводу храма Прэах Вихеа. После серии вооруженных столкновений между двумя странами АСЕАН министр иностранных дел Индонезии М. Наталегава созвал чрезвычайную сессию организации в Джакарте, где было достигнуто соглашение, согласно которому Камбоджа и Таиланд разрешат индонезийским наблюдателям контролировать спорную приграничную территорию силами в составе 40 военных и гражданских специалистов (Jenne, 2014, pp. 168—170).

На протяжении двух сроков президента Дж. Видодо Индонезия продолжила политику по продвижению своего глобального миротворческого бренда. В 2015 г. правительство Индонезии опубликовало новое руководство, определявшее политику в отношении участия Индонезии в операциях ООН по поддержанию мира (ОПМ ООН). Документ получил название «Дорожная карта “Видение 4000 миротворцев” на 2015—2019 гг.» и был введен в действие постановлением Министерства иностранных дел № 5 в 2015 г. Согласно постановлению, участие Индонезии в ОПМ ООН должно осуществляться при

строгом соблюдении основных принципов ОПМ ООН — беспристрастность, согласие сторон и неприменение силы (за исключением случаев самообороны и защиты мандата)⁶. Несмотря на то, что к 2020 г. Индонезия смогла направить в ОПМ ООН лишь 2674 человека (почти в два раза меньше целевых показателей), она все равно заняла восьмое место среди десяти ведущих стран, предоставляющих контингент для миротворческих операций ООН (Murwanto et al., 2020, pp. 349—350).

Будучи непостоянным членом СБ ООН в 2019—2020 гг., Индонезия не только уделяла внимание традиционным для себя направлениям (ситуации с рохинджа в Мьянме, палестинскому вопросу), но и предприняла попытку внести вклад в концептуализацию новых направлений миротворчества, добиваясь повышения в нем роли женщин. Под председательством Индонезии 28 августа 2020 г. Совет Безопасности ООН (СБ ООН) принял Резолюцию 2538 (2020) о женском персонале в миротворческих миссиях ООН⁷. На сегодняшний день 158 индонезиек служат в семи миссиях ООН (в Ливане, Демократической Республике Конго, Центральноафриканской Республике, Южном Судане, Дарфуре, Мали и Западной Сахаре)⁸.

Следует отметить, что Индонезия проявляет высокую степень активности и вне рамок миротворческой деятельности ООН. Среди недавних примеров такого рода — посреднические усилия президента Джоко Видодо по

⁶ Peraturan Menteri Luar Negeri Republik Indonesia Nomor 5 Tahun 2015 [Постановление Министерства иностранных дел № 5 в 2015 г.] // *Regulasip — Indonesia Regulation Database*. 2015. URL: <https://www.regulasip.id/book/4110/read> (accessed: 08.03.2023).

⁷ Security Council resolution 2538 (2020) [on women in peacekeeping operations] // *United Nations Digital Library*. August 28, 2020. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3879191?ln=ru> (accessed: 08.03.2023).

⁸ Women, Peace and Security in Indonesia // *United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN Women)*. 2023. URL: <https://asiapacific.unwomen.org/en/digital-library/publications/2023/03/women-peace-and-security-in-indonesia#view> (accessed: 08.03.2023).

урегулированию украинского кризиса, принятые им в июне-июле 2022 г. накануне саммита Группы 20 на Бали⁹.

Международная миротворческая деятельность: опыт Таиланда

Таиланд вступил в ООН в декабре 1946 г., став 55-м членом организации¹⁰. Процесс его вступления был связан с необходимостью преодолеть наследие Второй мировой войны, в ходе которой Таиланд выступал в качестве союзника милитаристской Японии, и заручиться поддержкой всех пяти постоянных членов СБ ООН. В 1950 г. Таиланд одним из первых направил порядка 12 тысяч военных на Корейский полуостров в составе командования ООН¹¹, однако наиболее масштабное и идеологически нейтральное участие Таиланда в миротворческой деятельности пришлось уже на конец XX в.

Систематическое участие Таиланда в миротворческой деятельности ООН началось с 1991 г., когда в демилитаризованную зону между Кувейтом и Ираком было направлено 7 тайландских офицеров, а в дальнейшем тайландское правительство расширило количество военных в рамках миссии ООН в Ираке (*UN Guard Contingent in Iraq*, UNGCI) до 50. В дальнейшем тайландские военные направлялись в Камбоджу, Сьерра-Леоне, Восточный Тимор и Судан. При этом наиболее масштабные тайландские контингенты участвовали в миссиях ООН в Восточном Тиморе¹².

⁹ Куклин Н. Дипломатия гармонии и добрых услуг: глобальные шаги президента Джоко Видодо // Российский совет по международным делам. 04.07.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/diplomatiya-garmonii-i-dobrykh-uslug-globalnye-shagi-prezidenta-dzhoko-vidodo/> (дата обращения: 08.03.2023).

¹⁰ Resolution 13 (1946) / [adopted by the Security Council at its 83rd meeting], of 12 December 1946 // United Nations Digital Library. December 12, 1946. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/111972?ln=ru> (accessed: 08.03.2023).

¹¹ Thailand and the UN, 75 years and counting // Royal Thai Embassy, Cairo, Egypt. December 16, 2020. URL: <https://cairo.thaiembassy.org/en/content/thailand-and-the-un-75-years-and-counting?page=5d81bfb315e39c24dc0034f2&menu=5d81bfb415e39c24dc003565> (accessed: 08.03.2023).

¹² Thailand deploys peacekeeping forces. A Question & Answer with Royal Thai Armed forces Rear Adm.

Активизация участия Таиланда в миротворческой деятельности после окончания холодной войны объяснялась рядом причин. Впервые за весь период деятельности Таиланда в ООН поддержка международной миротворческой деятельности была официально возведена в ранг задач внешней политики. Помимо этого, в 1990-е гг. на межправительственном уровне начали выработываться принципы взаимодействия вооруженных сил стран — членов АСЕАН. Как отмечает А. Ачарья, если в 1980-е гг. подобное сотрудничество налаживалось в первую очередь с целью обмена опытом для противодействия повстанческим (в первую очередь коммунистическим) движениям в регионе, то в 1990-е гг. акцент был смещен на борьбу с внешними вызовами и угрозами (Acharya, 1992, p. 15).

По состоянию на начало 2023 г. Таиланд занимал 45-ю позицию в числе стран, вносящих вклад в миротворческую деятельность ООН¹³. Тайландские миротворцы присутствовали в трех миссиях ООН: в Южном Судане (273 солдата, 5 офицеров, 2 эксперта и 13 полицейских), миссии военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане (6 экспертов) и миссии ООН в Сомали (2 полицейских)¹⁴.

В связи с расширением миротворческой деятельности Таиланда в структуре Вооруженных Сил Королевства был создан Центр миротворческих операций (*Peace Operations Center*, РОС)¹⁵. В его составе было сформировано три подразделения — инженерная рота, мобильный госпиталь и подразделение, специализирующееся на бурении скважин. Центр

Nuttapong Ketsumboon // Indo-Pacific Defense Forum. April 22, 2019. URL: <https://ipdefenseforum.com/2019/04/thailand-deploys-peacekeeping-forces/> (accessed: 08.03.2023).

¹³ Troop and Police Contributors // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed: 08.03.2023).

¹⁴ Thailand // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/thailand> (accessed: 08.03.2023).

¹⁵ Thailand deploys peacekeeping forces. A Question & Answer with Royal Thai Armed forces Rear Adm. Nuttapong Ketsumboon // Indo-Pacific Defense Forum. April 22, 2019. URL: <https://ipdefenseforum.com/2019/04/thailand-deploys-peacekeeping-forces/> (accessed: 08.03.2023).

был наделен возможностями делать запрос на необходимые кадры у трех родов войск Вооруженных Сил Таиланда в зависимости от специфики миротворческой операции. В числе функций Центра — представлять вооруженные силы в правительстве на этапе процесса принятия решений об участии Таиланда в миротворческих операциях, обеспечивать подготовку миротворческих сил Таиланда согласно стандартам ООН и осуществлять управление процессом размещения тайландских миротворческих сил.

Миротворческую деятельность Таиланда отличает особая философия. На официальном уровне вклад Таиланда в миротворчество рассматривается как вклад в достижение целей устойчивого развития ООН, а сама миротворческая деятельность увязывается в первую очередь с задачами развития. В зонах конфликта Таиланд стремится применить концепцию «экономики достаточности», предложенную покойным королем Таиланда Рамой IX в 1997 г.¹⁶ В отличие от ранее разработанных теоретических обоснований условий экономического роста она предполагает следование «срединному» пути в экономической деятельности и образе жизни, отказ от экстремальных форм потребления, этически корректное поведение в отношении окружающих людей и природы. Несмотря на то, что полномасштабная практическая имплементация концепции и в самом Таиланде, и за его пределами вызывает у экономистов целый ряд вопросов, ее увязка с миротворческой деятельностью позволяет Таиланду акцентировать внимание на наличии своего особого подхода к миротворчеству.

Таиланд трактует задачи своих миротворцев расширительно, руководствуясь принципом «больше, чем мандат миссии»¹⁷.

¹⁶ Statement by His Excellency General Prayut Chan-o-cha (Ret.) Prime Minister of the Kingdom of Thailand. General Debate, 70th Session of the United Nations General Assembly. New York, 29 September 2015 // Permanent Mission of Thailand to the United Nations. September 29, 2015. URL: <https://humanrights.mfa.go.th/upload/pdf/GA70-EN.pdf> (accessed: 08.03.2023).

¹⁷ The Exhibition “Thailand’s Contributions to UN Peacekeeping and Peace-Related Operations” // Ministry of Foreign Affairs, Kingdom of Thailand. March 1, 2016.

Помимо стабилизации ситуации в зоне конфликта тайландские миротворцы решают целый комплекс задач: устанавливают дружеские и партнерские отношения с местными сообществами, содействуют реализации инфраструктурных и экономических проектов, передают наиболее подходящий для местных условий опыт Таиланда в области развития. Обязательным является учет местной культурной и религиозной специфики. В результате, как подчеркивал в 2019 г. в своем интервью директор Центра миротворческих операций контр-адмирал Н. Кетсамбун, за все время участия Таиланда в миротворческих операциях ООН не было зафиксировано ни одного случая неприемлемого поведения тайландских миротворцев в принимающих странах¹⁸.

В рамках миссии ООН в Южном Судане деятельность тайландских миротворцев сосредоточена на выполнении инженерных работ и восстановлении коммуникаций между различными частями страны в случаях, когда их нарушение препятствует доставке гуманитарной помощи. Еще одним направлением деятельности контингента стало обучение местного населения навыкам ведения сельского хозяйства. В целом традиционная тайская культура доброжелательности способствует установлению эффективной коммуникации тайландских военных с местными сообществами¹⁹.

Философия тайландского миротворчества подразумевает также увеличение гендерного равенства. К началу нынешнего десятилетия в состав всех трех миротворческих контингентов входило 14 женщин. Согласно концептуальному документу, представленно-

URL: <https://www.mfa.go.th/en/content/5d5bcfc015e39c306001b701?cate=5d5bcb4e15e39c3060006834> (accessed: 08.03.2023).

¹⁸ Thailand deploys peacekeeping forces. A Question & Answer with Royal Thai Armed forces Rear Adm. Nuttapon Ketsumboon // Indo-Pacific Defense Forum. April 22, 2019. URL: <https://ipdefenseforum.com/2019/04/thailand-deploys-peacekeeping-forces/> (accessed: 08.03.2023).

¹⁹ With engineers and roadway repair crews, Thai blue helmets help keep South Sudan moving // UN News. August 18, 2021. URL: <https://news.un.org/en/story/2021/08/1098052> (accessed: 08.03.2023).

му в ООН, Таиланд выступает за то, чтобы женщины участвовали во всех стадиях мирного процесса, поскольку именно они могут наиболее эффективным образом решать проблемы местных сообществ, затрагивающие женщин и детей²⁰.

В исследовательской литературе можно найти ряд объяснений активизации миротворческой деятельности Таиланда. В частности, отмечается, что ее расширение позволило внести вклад в позитивный имидж страны и продемонстрировать значимые достижения во внешней политике в условиях, когда сам Таиланд находился в состоянии политической турбулентности (в 2006 и 2014 гг. в стране произошли военные перевороты). Активизация миротворческой деятельности позволила Таиланду укрепить свои позиции в ООН (в 1998 г. Таиланд присоединился к системе резервных соглашений ООН, сформировавшей реестр ресурсов государств-членов для миротворческих операций) (Kraisoraphong & Howe, 2014).

Вьетнам и международное миротворчество

В отличие от Индонезии и Таиланда Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) позднее всех присоединилась к миротворческим операциям ООН (в 2014 г. СРВ направила первых двух вьетнамских офицеров в Южный Судан)²¹. Однако за достаточно короткий срок участие в международной миротворческой деятельности вошло в число приоритетов ее внешней и оборонной политики, нацеленной на формирование имиджа ответственного члена международного сообщества.

Изначально Вьетнам осторожно подходил к вопросам миротворческой деятельности ООН. С 1975 по 1993 г. Вьетнам не вносил

взносы на операции ООН по поддержанию мира²², а в 1993 г. воздержался от предложения тогдашнего Генерального секретаря ООН Б. Бутрос-Гали присоединиться к миротворческим силам (Carie, 2014, p. 116).

Такая позиция была обусловлена исторической памятью Вьетнама об иностранных вторжениях. Поскольку вопросы национального суверенитета и территориальной целостности определялись СРВ как незыблемые ценности, присутствие иностранных военных на территории другого государства воспринималось и политической элитой, и населением Вьетнама как нарушение национального суверенитета и принципа невмешательства во внутренние дела других государств. По словам бывшего заместителя министра иностранных дел, заведующего отделом Центрального комитета Коммунистической партии Вьетнама (ЦК КПВ) по внешним связям Ле Хоай Чунга, Вьетнам рассматривал деятельность миротворческих операций ООН как инструмент влияния США и западных стран, противоречащий Уставу ООН и международному праву²³.

В 1980—1990-е гг. Вьетнам сосредоточился на решении внутренних проблем, восстановлении национальной экономики и проведении реформ обновления «Дой мой». Для полноценного участия в миротворческих миссиях стране не хватало кадровых и финансовых ресурсов, опыта и соответствующей законодательной базы (Phan & Nguyen, 2022, p. 3).

Однако с начала 2000-х гг. отношение к миротворческим миссиям стало постепенно меняться. Изменения происходили на фоне экономического роста в стране, подготовки Вьетнама к выполнению функций непостоянного члена СБ ООН в 2008—2009 гг., его предстоящего председательства в АСЕАН в

²⁰ Thailand's views on full, equal and meaningful participation of women in peacebuilding // United Nations. URL: <https://www.un.org/peacebuilding/sites/www.un.org/peacebuilding/files/thailand-rev.pdf> (accessed: 08.03.2023).

²¹ Vietnam joins UN peacekeeping mission in South Sudan // Voice of Vietnam. June 12, 2014. URL: <https://english.vov.vn/en/politics/vietnam-joins-un-peacekeeping-mission-in-south-sudan-277616.vov> (accessed: 08.03.2023).

²² Thayer C. ASEAN and UN Peacekeeping // The Diplomat. April 25, 2014. URL: <https://thediplomat.com/2014/04/asean-and-un-peacekeeping/> (accessed: 08.03.2023).

²³ Lê H.T. Ngoại giao và hoạt động gìn giữ hòa bình Liên hợp quốc // Cục Gìn giữ hòa bình Việt Nam [Ле Х.Т. Дипломатия и миротворческие силы ООН // Департамент миротворческих операций Вьетнама]. 25.03.2021. (На вьетнамском языке). URL: <http://www.vnpkc.gov.vn/tin-tuc/nghien-cuu-trao-doi/ngoi-giao-va-hoat-dong-gin-giu-hoa-binh-lien-hop-quoc> (accessed: 08.03.2023).

2010 г. Под эгидой Министерства иностранных дел СРВ были сформированы специальные группы представителей ведущих министерств с целью участия в мероприятиях ООН по вопросам миротворчества (Phan & Nguyen, 2022, p. 4), а в Белой книге по обороне Вьетнама 2009 г. было зафиксировано, что «Вьетнам высоко ценит роль ООН и рассматривает миротворческие операции в качестве одной из важнейших функций ООН»²⁴.

В 2013 г. Политбюро Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) ратифицировало Генеральный план участия Вьетнама в миротворческих операциях ООН на период с 2014 по 2020 г.²⁵ Тогда же Национальное собрание внесло изменение в ст. 64 Конституции, добавив пункт, разрешающий направлять вьетнамских военных за рубеж²⁶. В 2014 г. был открыт Вьетнамский центр миротворчества, переформированный позднее в Департамент миротворческих операций (*Vietnam Department of Peacekeeping Operations, VDPO*)²⁷, в задачи которого входит координация всей деятельности по вопросам участия Вьетнама в миротворческих операциях ООН.

К 2023 г. в миротворческих миссиях в Южном Судане и Центральноафриканской Республике приняли участие 526 военнослужащих и сотрудников органов общественной безопасности²⁸. Из них свыше 70 — это

военные офицеры (военные наблюдатели и офицеры связи), порядка 250 военных врачей и 200 саперов²⁹. В Южном Судане действует четыре полевых госпиталя второго уровня. Вьетнам также демонстрирует высокие показатели участия женщин в миротворческих операциях, доля которых на данном этапе составляет 16 % (выше рекомендованных ООН 15 %) ³⁰. Вместе с тем СРВ ограничивает свое участие логистическими, консультативными и гуманитарными задачами, не принимая участия в боевых операциях (Phan & Nguyen, 2022, p. 7). Соглашение между Вьетнамом и ООН позволяет вьетнамским военнослужащим сохранять право на отказ от участия в тех миротворческих миссиях, которые могут отрицательно повлиять на двусторонние отношения Вьетнама с другими государствами³¹.

Участие Вьетнама в миротворчестве проявляется не только в рамках ООН, но и на региональном уровне. С 2021 по 2023 г. Вьетнам вместе с Японией стал сопредседателем в рабочей группе по миротворчеству в рамках Совещания министров обороны АСЕАН с диалоговыми партнерами (СМОА+). В 2022 г. СРВ впервые принимала ежегодную встречу Ассоциации миротворческих центров в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ААРТС) в качестве председателя. Тогда же Вьетнам председательствовал в Сети миротворческих

²⁴ Vietnam National Defence // Socialist Republic of Vietnam, Ministry of National Defence. Hanoi : Ministry of National Defence, 2009. P. 27. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/155222/Vietnam2009.pdf> (accessed: 08.03.2023).

²⁵ Nguyen C. V. New development of Vietnam's participation in the UN peacekeeping operations // National Defence Journal. April 11, 2018. URL: <http://tapchiquptd.vn/en/theory-and-practice/new-development-of-vietnams-participation-in-the-un-peacekeeping-operations/11518.html> (accessed: 08.03.2023).

²⁶ Thayer C. ASEAN and UN Peacekeeping // The Diplomat. April 25, 2014. URL: <https://thediplomat.com/2014/04/asean-and-un-peacekeeping/> (accessed: 08.03.2023).

²⁷ Nguyen C. V. New development of Vietnam's participation in the UN peacekeeping operations // National Defence Journal. April 11, 2018. URL: <http://tapchiquptd.vn/en/theory-and-practice/new-development-of-vietnams-participation-in-the-un-peacekeeping-operations/11518.html> (accessed: 08.03.2023).

²⁸ Seven Vietnamese officers to take on U.N. peacekeeping mission // Ministry of National Defence.

February 8, 2023. URL: <http://mod.gov.vn/en/detail/sa-en-news/sa-en-news-qpan/seven-vietnamese-officers-to-take-on-un-peacekeeping-mission> (accessed: 08.03.2023).

²⁹ Kiều G. Việt Nam và những dấu ấn trong hoạt động gìn giữ hòa bình // Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam [Киуэ 3. Вьетнам и ключевые этапы в миротворческой деятельности // Электронная газета Коммунистической партии Вьетнама]. 20.01.2023. (На вьетнамском языке). URL: <https://dangcongsan.vn/quoc-phong-an-ninh/vietnam-va-nhung-dau-an-trong-hoat-dong-gin-giu-hoa-binh-630191.html> (accessed: 08.03.2023).

³⁰ Women and peacekeeping in ASEAN countries // UNDP Vietnam. December 31, 2020. URL: <https://www.undp.org/vietnam/publications/women-and-peacekeeping-asean-countries> (accessed: 08.03.2023).

³¹ Hoàng T. Việt Nam xem xét cử đội trực thăng tham gia gìn giữ hòa bình [Хоанг Т. Вьетнам рассматривает выделение вертолетного отряда для участия в миротворческих операциях ООН] // VnExpress. 12.01.2021. (На вьетнамском языке). URL: <https://vnexpress.net/vietnam-xem-xet-cu-doi-truc-thang-tham-gia-gin-giu-hoa-binh-4219516.html> (accessed: 08.03.2023).

центров АСЕАН (*ASEAN Peacekeeping Centers Network*, APCN). Именно Вьетнам выступил с инициативой устанавливать флаг АСЕАН наряду с национальным флагом страны — члена Ассоциации, участвующей в миротворческих операциях³².

Вьетнамские миротворцы строго придерживаются трех руководящих установок миротворческой деятельности ООН — согласие сторон, беспристрастность и неприменение силы, за исключением случаев самообороны и защиты мандата. Эти нормы тесно связаны с вьетнамской политикой «четыре нет», суть которой заключается в отказе от использования военной силы и участия в любых военных союзах³³. В последней редакции Белой книги СРВ по обороне (2019 г.) подтверждается намерение Вьетнама «продолжать вносить существенный вклад и расширять свое участие в миротворческих операциях ООН»³⁴.

Активизация деятельности СРВ на миротворческом направлении продиктована также стремлением укрепить обороноспособность вооруженных сил страны. По вьетнамским оценкам, миротворческая деятельность должна внести вклад в модернизацию Народной армии³⁵. Другим немаловажным фактором является усиление роли Министерства обороны в вопросах внешней политики. Вьетнам на

сегодняшний день имеет девять подписанных меморандумов по миротворческой деятельности с Австралией, Индией, Китаем, Новой Зеландией, Россией, США, Францией, Южной Кореей и Японией. Отдельные меморандумы подписаны с ООН и ЕС³⁶.

Подключение Вьетнама к миротворческой деятельности ООН свидетельствует о его намерении позиционировать себя как надежного и ответственного члена международного сообщества, динамично развивающуюся экономику, политически стабильное государство, обладающее современной и хорошо оснащенной армией. Участие в миротворческих операциях ООН позволяет повысить международный статус вьетнамской армии, которая не только выступает гарантом стабильности политического режима, но и способствует международной интеграции Вьетнама.

Заключение

Представленный анализ позволяет заключить, что при всей имеющейся национальной специфике участия в миротворчестве страны АСЕАН, рассмотренные в данной статье, обладают рядом схожих черт. Именно эти черты формируют региональный облик миротворческой деятельности на современном этапе.

В своей миротворческой практике страны АСЕАН, в свое время пострадавшие от колониализма, придают особое значение вопросам национального суверенитета, территориальной целостности, недопустимости использования миротворчества в качестве способа оказания давления крупных государств на малые и средние страны. Эта позиция наиболее четко прослеживается в индонезийских подходах к миротворчеству, однако также

³² Vietnam to host ASEAN peacekeeping meeting in September // VietnamPlus. May 17, 2022. URL: <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-to-host-asean-peacekeeping-meeting-in-september/228729.vnp> (accessed: 08.03.2023).

³³ 2019 Vietnam National Defence (2019 Vietnam National Defence White Paper). Hanoi : National Political Publishing House, 2019. P. 23. URL: <http://mod.gov.vn/wcm/connect/08963129-c9cf-4c86-9b5c-81a9e2b14455/2019VietnamNationalDefence.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ROOTWORKSPACE-08963129-c9cf-4c86-9b5c-81a9e2b14455-mXO.UaH> (accessed: 08.03.2023).

³⁴ Ibid. P. 27.

³⁵ Quỳnh V. Đề màu cờ Việt Nam phủ rộng hơn trên bản đồ gìn giữ hòa bình thế giới // Cục Gìn giữ hòa bình Việt Nam [Куинь В. Вьетнам стремится расширить географию участия в миротворческих операциях ООН // Департамент миротворческих операций Вьетнама]. 28.05.2021. (На вьетнамском языке). URL: <http://www.vnpkc.gov.vn/tin-tuc/nguyen-cuu-trao-doi/de-mau-co-viet-nam-phu-rong-hon-tren-ban-do-gin-giu-hoa-binh-the-gioi> (accessed: 08.03.2023).

³⁶ Kiều G. Lực lượng gìn giữ hòa bình: Góp phần nâng cao vị thế của Việt Nam trên trường quốc tế // Báo điện tử Đảng Cộng sản Việt Nam [Киуэ Г. Миротворческие силы: способствуют повышению роли Вьетнама на международной арене // Электронная газета Коммунистической партии Вьетнама]. 12.02.2021. (На вьетнамском языке). URL: <https://dangcongsan.vn/chao-xuan-tan-su-2021/dat-nuoc-vao-xuan/luc-luong-gin-giu-hoa-binh-gop-phan-nang-cao-vi-the-cua-viet-nam-tren-truong-quoc-te-574148.html> (accessed: 08.03.2023).

присутствует и в ценностных установках Вьетнама и Таиланда. Историческая память об Индокитайских войнах обуславливает изначально осторожный подход Вьетнама к миротворческой деятельности, которая до 1990-х гг. расценивалась как способ вмешательства во внутренние дела других государств.

Все рассмотренные страны отличаются стремлением расширить и дополнить конвенциональные практики миротворчества, во многом сформированные ведущими западными странами, новыми концептуальными и практическими инструментами с учетом специфики собственного политического и экономического развития. В отдельных случаях опыт урегулирования региональных конфликтов в ЮВА становится ценным источником инновационных наработок в области миротворчества. Благодаря миротворческой деятельности ООН и роли посредника в ряде конфликтов Индонезия стремится закрепить свою роль регионального лидера и страны с глобальными амбициями. Выполнению этих задач должна содействовать, в числе прочего, деятельность упомянутого Индонезийского учебного центра мира и безопасности — тренировочного хаба для миротворцев не только из Индонезии, но и других стран.

В случае Таиланда речь идет также о попытке предложить собственный подход к постконфликтному экономическому восстановлению на основе концепции «экономики

достаточности», которая противопоставляется модели гиперпотребления, распространенной на Западе. Хотя практическая имплементация данной концепции вызывает споры экономистов, речь идет, тем не менее, о стремлении Таиланда занять собственную нишу в сфере миротворчества за счет акцента на вклад таиландских миротворцев в восстановление инфраструктуры и сельского хозяйства стран, переживших конфликт.

Вьетнам, в свою очередь, участвуя в миротворческих операциях, стремится подчеркнуть свою гуманитарную роль, принадлежность к АСЕАН, открытость к международному сотрудничеству на конструктивной основе.

Миротворческая деятельность помогает странам ЮВА решать ряд внешнеполитических и внутривнутриполитических задач, выступая в роли универсального способа повышения собственного статуса в структуре ООН, формирования имиджа ответственных и значимых международных игроков (даже в случаях точечного участия в миротворческих миссиях), укрепления боеспособности своих армий и развития военной дипломатии. Последняя играет особую роль для Юго-Восточной Азии в целом, поскольку позволяет включать в практику регионального взаимодействия многосторонних институтов, связанных с АСЕАН (СМОА, СМОА+), опыт, полученный странами региона в ходе миротворческой деятельности, по сути, глобального масштаба.

Поступила в редакцию / Received: 03.01.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 20.03.2023
Принята к публикации / Accepted: 17.04.2023

Библиографический список

- Куклин Н. С. Концептуальные основы внешней политики Индонезии. Москва : Аспект Пресс, 2023.
- Пивоваров Д. В. Вьетнам и ООН в 2005 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2006. № 9. С. 386—395.
- Рогожина Н. Г. Роль АСЕАН в урегулировании политического конфликта в Мьянме // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 2. С. 28—37. <https://doi.org/10.20542/afij-2021-2-28-37>
- Acharya A. Regional Military-Security Cooperation in the Third World: A Conceptual Analysis of the Relevance and Limitations of ASEAN // Journal of Peace Research. 1992. Vol. 29, no. 1. P. 7—21. <https://doi.org/10.1177/0022343392029001002>
- Bar-Yaacov N. Keeping the Peace between Egypt and Israel, 1973—1980 // Israel Law Review. 1980. Vol. 15, no. 2. P. 197—268. <https://doi.org/10.1017/s0021223700006622>
- Capie D. Evolving Attitudes to Peacekeeping in ASEAN // New Trends in Peacekeeping: In Search for a New Direction. Tokyo: The National Institute for Defense Studies, 2014. P. 111—125. URL: <http://www.nids.mod.go.jp/english/event/symposium/pdf/2014/E-06.pdf> (accessed: 08.03.2023).

- Capie D.* Indonesia as an Emerging Peacekeeping Power: Norm Revisionist or Pragmatic Provider? // *Contemporary Southeast Asia*. 2016. Vol. 38, no. 1. P. 1—27.
- Chapman N.* Mechanisms of Vietnam's Multidirectional Foreign Policy // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. 2017. Vol. 36, no 2. P. 31—69. <https://doi.org/10.1177/186810341703600202>
- Chinwanno Ch.* Thailand's Perspective on Security Cooperation in the Asia Pacific // *Asia-Pacific Security Cooperation: National Interests and Regional Order* / ed. by S. S. Tan, A. Acharya. London : M.E. Sharpe, 2004. P. 190—206.
- Coercion and Governance: The Declining Political Role of the Military in Asia* / ed. by M. Alagappa. Stanford : Stanford University Press, 2001.
- Cook A. D. B.* Southeast Asian Perspectives on UN Peacekeeping: Indonesia and Malaysia // *Peacekeeping and the Asia-Pacific* / ed. by B. Howe, B. Kondoch. Leiden : Brill, 2017. P. 37—39. https://doi.org/10.1163/9789004322059_004
- East Asia, Peacekeeping Operations, and Humanitarian Assistance and Disaster Relief* / ed. by C. Jones, G. Mulloy. London : Routledge, 2021. <https://doi.org/10.4324/9781003179160>
- Hutabarat L. F.* Indonesian Female Peacekeepers in the United Nations Peacekeeping Mission // *Jurnal Pertahanan*. 2017. Vol. 3, no. 3. P. 183—199. <https://doi.org/10.33172/jp.v3i3.214>
- Hutabarat L. F.* Indonesian Participation in the UN Peacekeeping as an Instrument of Foreign Policy: Challenges and Opportunities // *Jurnal Global dan Strategis*. 2014. Vol. 8, no. 2. P. 183—199.
- Jenne N.* Peacekeeping: An Emerging Area of Southeast Asia's Defence and Security Cooperation? // *Asian Military Evolutions* / ed. by A. Chong, N. Jenne. Bristol : Bristol University Press, 2023. P. 170—194.
- Jenne N.* Preah Vihear: A Guide to the Thai-Cambodian Conflict and Its Solutions. By Charnvit Kasetsiri, Pou Sothirak, Pavin Chachavalpongpun (Review) // *Contemporary Southeast Asia*. 2014. Vol. 36, no. 1. P. 168—170.
- Jones C.* South East Asian Powers and Contributions to Peacekeeping Operations: UN — ASEAN Partnering for Peace? // *Australian Journal of International Affairs*. 2020. Vol. 74, no. 3. P. 1—19. <https://doi.org/10.1080/10357718.2019.1693501>
- Koldunova E.* Which “ASEAN Way” Forward? Southeast Asian Perspectives on Peace and Institutions // *The Palgrave Handbook of Global Approaches to Peace* / ed. by A. Kulnazarova, V. Popovski. Cham : Palgrave Macmillan, 2019. P. 347—366. https://doi.org/10.1007/978-3-319-78905-7_17
- Kraisoraphong K., Howe B.* Thailand's Participation in UN Peacekeeping Missions: The Reciprocal Transference of Expertise and Norms // *Journal of International Peacekeeping*. 2014. Vol. 18, no. 3—4. P. 236—255. <https://doi.org/10.1163/18754112-1804007>
- Mahbubani K., Sng J.* The ASEAN Miracle: A Catalyst for Peace. Singapore : Ridge Books, 2017.
- Murwanto I. P., Rosyidin M., Susiatiningsih H., Paramasatya S.* Indonesia's Commitment to the United Nations Peacekeeping Operations in Constructivist Perspective: Case Study of Roadmap Vision 4,000 Peacekeepers 2015—2019 Policy // *Jurnal Pertahanan*. 2020. Vol. 6, no. 3. P. 342—356. <https://doi.org/10.33172/jp.v6i3.869>
- Peacekeeping and the Asia-Pacific* / ed. by B. Howe, B. Kondoch. Leiden : Brill, 2017. <https://doi.org/10.1163/9789004322059>
- Phan X. D., Nguyen C. V. H.* Vietnam's Peacekeeping Contributions: Drivers and Prospects // *ISEAS Perspective*. 2022. No. 46. P. 1—11. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2022/04/ISEAS_Perspective_2022_46.pdf (accessed: 08.05.2023).
- Sustaining Peace in ASEAN and the Asia-Pacific: Preventive Diplomacy Measures* / ed. by Yanjun Guo, I. G. A. W. Puja. Singapore : World Scientific, 2022. <https://doi.org/10.1142/12242>
- Thayer C.* The Contrasting Cases of Cambodia and Vietnam: Active Engagement and Considering Engagement in United Nations Peacekeeping Operations // *Asia-Pacific Nations in International Peace Support and Stability Operations* / ed. by Ch. Aoi, Y.-K. Heng. New York : Palgrave Macmillan, 2014. P. 211—244.
- UN Peace Operations and Asian Security* / ed. by M. Cabellero-Anthony, A. Acharya. London : Routledge, 2005.

Сведения об авторах: *Вершинина Валерия Валерьевна* — кандидат политических наук, эксперт, Центр АСЕАН МГИМО МИД России; ORCID: 0000-0001-7848-8497; e-mail: vv.vershinina@inno.mgimo.ru, asean@inno.mgimo.ru

Колдунова Екатерина Валерьевна — кандидат политических наук, директор, Центр АСЕАН МГИМО МИД России; доцент кафедры востоковедения, МГИМО МИД России; ORCID: 0000-0001-9973-9574; e-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru, asean@inno.mgimo.ru

Куклин Никита Сергеевич — кандидат исторических наук, эксперт, Центр АСЕАН МГИМО МИД России; ORCID: 0000-0002-5715-847X; e-mail: ns.kuklin@inno.mgimo.ru, asean@inno.mgimo.ru